

Движения Сон Сона были немного неуклюжими, но в его глазах читалась настоящая необходимость, совершенно отличная от его тела.

Выражение лица Ли Сяо внезапно стало сложным. Сон Сон подумал, что он снова начинает сожалеть, поэтому поспешил вперед и потянулся к поясу: "Ваше высочество..."

Ли Сяо был неподвижным, он выглядел несколько ожесточенным, как будто между тем, что он ожидал, и реальностью только что возникла неприемлемая разница.

Вполне понятно. Такой человек, как он, вероятно, не хотел терять контроль над собой ни при каких обстоятельствах.

Сон Сон почувствовал себя неловко. Он знал, что причину своего подхода к Ли Сяо трудно объяснить. К счастью, Ли Сяо не знал, что он действительно может иметь детей. Поэтому его дерзкие ухаживания можно было списать на то, что он был домашним животным мужского пола, просто агрессивно пытался добиться расположения, вот и все.

Подумав об этом, Сон Сон почувствовал себя немного лучше.

"Если ваше высочество не заинтересовано, то просто притворитесь, что я..." Он подсознательно убрал руку, пытаясь разрядить странную атмосферу. Но Ли Сяо внезапно применил силу и снова заключил его в объятия.

Сердце Сон Сона подпрыгнуло, но он быстро заметил, что мужчина занят измерением окружности его талии. Затем, касаясь его талии, он надавил рукой на выступающие кости на спине и пробормотал: "Все еще слишком худой".

Сон Сон почувствовал себя очень разочарованным.

Он не мог набрать вес за один раз.

Он недовольно опустил взгляд: "Ваше высочество, пожалуйста, отпустите".

Уголки рта Ли Сяо внезапно приподнялись. Его пальцы скользнули по щеке Сон Сона и погладили его подбородок. Затем он опустил голову и поцеловал его.

Оранжевая была хорошим местом. Даже если день был холодным, просто оставаясь внутри на некоторое время, человек начинал потеть.

Когда Сон Сон открыл глаза на кровати, все было очень тихо. Он был один за занавесками. По свету, проникавшему сквозь щель между занавесками, он понял, что сейчас уже середина дня.

Сегодня Ли Сяо отправился в суд.

Чувствуя себя чистым и свежим, Сон Сон был удивлен. Он никогда не думал, что Ли Сяо может быть таким внимательным.

Если не возникнет никаких проблем, то малыш уже должен быть в его животе. Подумав об этом, Сон Сон почувствовал себя энергичным. Он встал и позавтракал, приняв решение укрепить свое тело, несмотря ни на что.

За столом кто-то сказал ему: "Ваньгэ сегодня после суда отправится в военный лагерь. Возможно, он не вернется до полудня".

Сон Сон поблагодарил его. После еды он вернулся в оранжерею. Хотя было еще слишком рано, чтобы семена проросли, у Сон Сона все еще оставались участки земли, которые он не успел обработать вчера. Закончив, он посадил семена другого сорта.

Такое неторопливое времяпрепровождение не долго. Ци Хаюнь внезапно прибежал и доложил: "Пришли из дворца".

Сон Сон моргнул и спросил "Кто их послал?".

"Императрица".

Сон Сон спросил: "А где управляющий Ци?".

Ци Хаюнь ответил: "Отец сегодня занят".

Он закончил, а потом вдруг что-то понял. "Гунцзы, они пришли с плохими намерениями?"

Конечно, если они пришли с плохими намерениями, то специально выбрали время для визита, когда главы семьи нет дома.

Однако, поскольку человек был послан императрицей, он не мог просто избежать встречи с ними. Сон Сон положил мотыгу и вышел. Ци Хаюнь в панике последовал за ним. "Гунцзы, Гунцзы. Может, не пойдём?"

Сон Сон посмотрел на него, смеясь: "Если люди узнают, что маленький зверек из поместья Ваньгэ осмелился проявить неуважение к императрице, она использует это как повод, чтобы доставить неприятности его высочеству".

Сон Сон ожидал, что это произойдет.

В тот день, когда он ударил Сон Ши ножом, одной причиной была крайняя ненависть, а второй - то, что он уже думал о результате.

Если бы Сон Ши умер, госпожа Сон сразу бы пожаловалась в министерство юстиции и устроила скандал. Он не боялся этого. В конце концов, в глазах других людей он всегда был кротким, спокойно принимая оскорбления и поношения. Если бы он притворился испуганным перед министерством, то, возможно, даже смог бы создать Сон Ге плохую репутацию. Но теперь, когда госпожа Сон пожаловалась императрице. Это означало, что Сон Ши пошел на поправку.

Сон Сон пожалел, что не смог его убить.

Когда он вошел в парадный зал, Сон Сон сразу же вежливо поприветствовал его: "Этот простолюдин приветствует Гунгуна. Не совсем понятно, для чего пришел Гунгун?"

("Гунгун" - вежливое обращение к дворцовым евнухам).

Евнух быстро осмотрел его с головы до ног. Его приемный отец был личным евнухом императрицы. Со временем даже он был в курсе всех событий, происходящих в доме сестры императрицы. Он увидел Сон Сона, к ногам которого прилипла грязь, он выглядел слабым и хрупким, и убедился, что слухи были правдивы. Незаконнорожденный сын семьи Сон и впрямь был не промах.

В тот раз, когда он ранил Сон Ши, он был похож на испуганного кролика, которого заставили укусить.

Сегодняшнее поручение можно выполнить быстро.

Он рассмеялся и заговорил высоким голосом, от которого у людей заложило уши. "По приказу императрицы прошу Сон Гунцзы приехать обсудить семейные дела. Гунцзы, карета готова. Поехали".

Он повернулся, чтобы уйти, предполагая, что Сон Сон последует за ним, но неожиданно услышал сзади нежный голос. "Перед отъездом Ваньгэ сказал, что хочет выпить суп, приготовленный специально этим простолюдином. Судя по времени, он скоро вернется. Если Гунгун не торопится, то почему бы не подождать, пока этот простолюдин закончит варить суп, прежде чем мы уйдем".

Евнух нахмурил брови, повернулся и сказал. "Это императорский указ, вы смеете отказываться?!"

"Гунгун неправильно понял этого простолюдина". спокойно сказал Сон Сон. "Это просто бедный простолюдин. Есть пищу Ваньгэ и жить в его поместье... согласно разуму, состраданию

и писаным правилам, мне трудно послушаться его приказа".

Евнух, наконец, понял, что Сон Сон не сдвинется с места так легко, как он думал, и тут же злобно сказал: "Ну и что? Ты боишься послушаться Ваньгэ, но осмеливаешься послушаться императрицы?".

"Гунгун, говори осторожно. Как этот простолюдин может осмелиться послушаться?"

Евнух холодно рассмеялся. "Я вижу, что ты очень смелый. Ваньгэ и императрица, чья власть выше? Тебе лучше хорошо подумать".

Увидев на лице Сон Сона противоречивое выражение, он облегченно вздохнул. Поместье безумного короля действительно не было местом, где люди могли бы остановиться. Как только он попал сюда, его начал бить озноб. Сон Сону лучше поторопиться и принять решение. После выполнения этого поручения ему еще предстояло отправиться в монастырь, чтобы возжечь благовония и помолиться богам о безопасности и здоровье.

И все же, хотя Сон Сон и испытывал противоречия, он не позволил давить на себя, сказав. "Я не могу позволить себе обидеть ни того, ни другого". Все еще спрашивая разрешения у Гунгуна, пожалуйста, позвольте этому простолюдину закончить приготовление супа".

С одной стороны - уважение, с другой - настойчивое желание сварить суп. Евнух был настолько взбешен, что даже брови его поднялись вверх.

Чем дальше он оставался в поместье безумного короля, тем короче казалась его жизнь. Не говоря уже о том, что ему приходилось общаться с этим любимым животным в таком месте, постоянно чувствуя, что безумный король в любой момент выскочит из ниоткуда и проткнет его мечом. Он гневно крикнул: "Ты, никчемный простолюдин, мы могли бы сделать это по-хорошему, но ты должен выбрать трудный путь! Уведите его!"

Два маленьких евнуха позади него шагнули вперед и схватили Сон Сона за руки. Ци Хаюнь знал, что Сон Сон не умеет драться, и поспешил на помощь, но вдруг услышал, как Сон Сон громко позвал: "Ваньгэ!".

Несколько ударов коленом о землю, один громче другого. Евнух тут же упал на колени, дрожа, вжав голову в пол, лицо было залито холодным потом, капающим на пол. Когда он открыл рот, чтобы заговорить, его голос уже не был похож на утиный и сразу стал гораздо более уместным. "Этот слуга приветствует Ваньгэ. Пусть Ваньгэ живет тысячи и тысячи лет..."

Младшие евнухи тоже опустили на колени, дрожа.

В тишине комнаты вдруг раздался смешок. В конце концов, Ци Хаюнь был еще молод, поэтому он первым не смог сдержаться.

Сон Сон тоже смотрел на эту сцену с закрытым ртом, в его глазах мелькнуло веселье.

Евнух, наконец, понял, что с ним играют, и вскочил на ноги. Неизвестно, от смущения или от ярости, его лицо постоянно меняло цвет.

Сон Сон остался невозмутимым, спокойно заявив: "Вида Гунгуна в таком состоянии, вы, несомненно, хорошо осведомлены о болезни Ваньгэ. Если он узнает, что кто-то осмелился применить силу на его территории... Боюсь, когда придет время, вам будет трудно объясниться с императрицей".

Если Ли Сяо вернется и обнаружит, что кто-то применил силу в его доме, то у него появится законная причина доставить неприятности императрице. Не говоря уже о том, что если он случайно сработает и потеряет контроль, ранит императрицу или еще что-нибудь... Это будет его вина. Он мог бы поцеловать свою голову на прощание.

Это глупое поручение.

Евнух махнул рукавом и повернулся, чтобы уйти, но Сон Сон не собирался его отпускать. "Если вы вернетесь с пустыми руками, а императрица начнет спрашивать, разве это не будет выглядеть плохо?"

Стиснутые зубы евнуха чуть не сломались. "Что. Что. Ты. Предлагаешь!"

Сон Сон слабо улыбнулся. "Посидите и подождите немного. Когда этот простолюдин закончит готовить суп для его высочества, я обязательно войду во дворец вместе с вами".

Евнух задрожал всем телом, его лицо напряглось, когда он сел на стул. Сон Сон приказал принести ему чай, а затем вывел Ци Хаюнь на улицу. "Найди двух человек, чтобы закрыть входную дверь".

Ци Хаюнь выполнил его указание, а затем побежал обратно, чтобы спросить: "Гунцзы, почему мы их задерживаем?"

"Если им позволят вернуться с пустыми руками, императрица может сказать, что я отказался следовать императорскому указу, а потом использовать возможность открыто попросить его высочество о моей голове, и что тогда?"

Ци Хаюнь на секунду замер: "Ваньгэ не выдаст вас..."

"Если это так, то Ваньгэ придется выступить против императрицы. Ситуация настолько серьезная, что результат трудно предсказать". Сон Сон направился в сторону кухни.

Ци Хаюнь, опустив голову, задумался на секунду, потом вдруг ударил себя по голове и сказал. "Ну и дела. Только что, если они воспользовались шансом уйти, когда вы впервые отказались, используя отступление как способ продвижения, то это означало бы..."

"Тсс." сказал Сон Сон. "Приготовление супа - это важно".

Он только что закончил резать ребра. Снаружи вбежала оживленная молодая девушка-служанка. "Гунцзы, евнух ушел!"

Сон Сон замер: "Что случилось с людьми, охраняющими дверь?"

"Они..." Девушка пробормотала что-то невнятное, но Сон Сон понял. Его положение в этом поместье было обычным. Его приказы входили в левое ухо и выходили через правое. У него нет никакой реальной власти. То, что евнух понял это так быстро, означало, что он не глуп. Все, что ему нужно было сделать, это показать жетон императрицы и немного напугать стражников, и его бы отпустили.

Сон Сон на мгновение замолчал, затем снова взял в руки нож для разделки. "Теперь мы можем только отдать нашу судьбу на волю небес".

Если бы он послал людей преследовать их, ситуация стала бы еще хуже.

Снаружи, как только евнух вышел из двери, он сразу же дважды сильно ударил себя по лицу, по одной с каждой стороны, шокировав маленького служителя рядом с ним. "Лян Гунгун, что ты..."

Лян Гунгун потрогал свое красное и опухшее лицо и холодно рассмеялся: "Разве ты не видел? Безымянный маленький зверек, осмелившийся избить личного евнуха императрицы... как неуважительно по отношению к императрице".

Усмехнувшись, он только приготовился сесть в карету, как вдруг услышал звук приближающихся лошадей. Человек, ехавший на огромной сильной лошади впереди, постепенно остановился перед ним.

Через 15 минут сбежавший евнух был безжалостно брошен к ногам Сон Сона.

"За день, проведенный вне моего поля зрения, Сон-эр уже научился бить людей".

Ли Сяо подошел к Сон Сону, поднял его светлые белые руки с преувеличенной пышностью и с лицом, полным искренней заботы, спросил.

"У тебя болит рука?"

<http://bllate.org/book/16081/1438546>